

УДК 94 (571.51) «1914–1918»
DOI 10.17223/19988613/35/6

О.М. Долидович

СПЕКУЛЯЦИЯ В КАНСКОМ УЕЗДЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Изучается влияние спекуляции на социально-экономические процессы Канского уезда Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. Показано, что Сибирь обеспечивала внутренний рынок лишь продукцией сельского хозяйства, производственная сфера была неразвита, многие товары первой необходимости завозились в регион из европейской части страны. В условиях сокращения отечественного производства, нарушения железнодорожного сообщения началась спекуляция. Неконтролируемая спекулятивная деятельность в регионе привела к резким и необоснованным колебаниям цен, инфляции. Автор приходит к выводу, что городские и губернские власти обладали слабыми возможностями для сохранения политической и экономической стабильности общества. Увеличивающееся социальное неравенство воспринималось основной массой населения как проявление несправедливости, росли беспокойство, неуверенность, страх перед будущим, снижался авторитет власти.

Ключевые слова: Енисейская губерния; Канск; Первая мировая война; спекуляция.

Вопрос о возникновении различных форм народного протеста в Российской империи на фоне дефицита, дороговизны и продовольственного кризиса в период Первой мировой войны является одним из наиболее активно разрабатываемых направлений в исторической науке. Повышенный интерес как российских, так и зарубежных историков к этому вопросу связан с попытками преодолеть недостатки традиционных подходов к исследованию революций, создать полную картину динамики предреволюционного российского общества, которая бы учитывала не только политические, идеологические, социальные факторы, но и экономические, психологические [1–7].

С началом Первой мировой войны российские производители лишились заграничного сырья, их производство сократилось в разы. Фабрики и заводы переориентировали свою работу прежде всего на нужды армии. Все это сопровождалось расстройством кредитной системы, падением курса рубля, ростом налогов. Война отразилась на системе железнодорожных перевозок: товарные вагоны начали использовать для переброски войск. Закупки продовольствия для армии на внутреннем рынке осуществлялись без согласования с интересами местного населения. Спекуляция была следствием, а не причиной продовольственного кризиса в стране, но оказывала серьезное влияние на нарушение баланса в экономике и снижение уровня благосостояния народа. С самого начала войны в спекуляции участвовали производители, торговцы, переработчики товаров, банки. Запрет на экспорт продовольствия не только не снизил рыночные цены, но наоборот, спровоцировал небывалый рост дороговизны в стране.

В первый год войны пресса успокаивала население лозунгами: «Россия богата предметами продовольствия», «Мы – не Германия, у нас колоссальные излишки и хлеба, и мяса, и масла!» [8. С. 1]. Однако чем дольше шла война, тем большее значение приобретал продовольственный вопрос в тыловых губерниях России. Изучение роли спекуляции в социально-

экономических процессах в таких отдаленных от театров военных действий аграрных регионах, как Сибирь, расширяет представление о причинах возникновения продовольственных затруднений в тылу, быстрого роста общественного недовольства деятельностью центральных и местных властей.

К 1914 г. в Канском уезде Енисейской губернии зерновое хозяйство было преобладающей отраслью сельского хозяйства, что символизировал герб Канска с изображением золотого ржаного снопа на зеленом поле. Способы реализации сельскохозяйственной продукции были «архаическими базарными». Основные ярмарки проходили осенью, что совпадало со временем окончания полевых работ, периодом молотбы хлеба, началом сезона охоты. Осенью же крестьяне осуществляли уплату податей и оплату ссудных долгов кредитным товариществам. В это время держались самые низкие цены на сельскохозяйственные продукты: крестьяне начинали массовый сбыт произведенной продукции, разом выбрасывали на рынок большое количество товара, цены падали. Современники отмечали, что «выгоды от такого порядка сбыта получали только скупщики» [9. С. 7].

В 1915 г. в Енисейской губернии был собран плохой урожай. При этом, несмотря на то что Канский округ расположен в северо-восточной части губернии и климат здесь не благоприятствует земледелию, уезд дал 41% от урожая хлебов и овса в губернии (табл. № 1).

Таблица 1
Урожай зерновых в Енисейской губернии в 1915 г.,
тыс. пудов [9. С. 6]

Уезд	Озимая рожь	Яровая	Пшеница	Овес	Всего
Канский	4 617	331	1 249	658	6 855
Минусинский	1 312	879	1 926	897	5 015
Ачинский	1 644	175	525	463	2 807
Красноярский	634	141	168	123	1 066
Енисейский	457	92	175	195	919
В губернии	8 664	1 618	4 043	2 336	16 661

Однако на местные рынки зерновые не поступили, крестьяне использовали их для собственного питания, в качестве корма для скота, припасали для весеннего сева. В Канске начался быстрый рост цен на продукты и товары первой необходимости. В городе с начала войны действовала система таксировки цен. Такса на товары пер-

вой необходимости устанавливалась два раза в месяц Енисейским губернским управлением. В период с 15 июля по 1 августа 1915 г. была установлена такса для городов Енисейской губернии, которая свидетельствует, что в продовольственном отношении положение Канска было наиболее благоприятным (табл. 2).

Таблица 2

Такса на некоторые предметы первой необходимости, установленная для городов Енисейской губернии на период с 15 июля по 1 августа 1915 г. [10. Л. 37–41].

№	Товар	Города Енисейской губернии									
		Канск		Красноярск		Минусинск		Енисейск		Ачинск	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Мука ржаная, пуд	0	65	0	80	0	65	0	80	0	80
2	Мука пшеничная, пуд	0	85	1	25	0	95	1	40	1	10
3	Крупа гречневая местная, пуд	1	20	1	50	1	40	–	–	2	20
4	Крупа пшеничная, российская	2	00	–	–	–	–	–	–	3	00
5	Соль пермская	0	70	0	80	0	85	0	90	0	90
6	Соль минусинская	0	70	0	65	–	–	0	75	0	90
7	Хлеб печеный ржаной, пуд	1	20	0	80	–	–	–	–	–	–
8	Масло конопляное, пуд	6	20	6	0	4	50	6	00	6	00
9	Яйца, сотня	1	30	1	80	1	10	1	80	1	80
10	Свечи стеариновые, фунт	0	40	0	40	0	40	0	40	0	40
11	Спички, коробка	0	02	0	02	0	02	0	02	0	02
12	Керосин, пуд в бочке	2	90	2	65	3	20	3	00	2	60
13	Уголь каменный	0	25	0	22	–	–	–	–	–	–
14	Мясо 1 сорт, пуд	5	20	5	00	4	40	5	20	4	80
15	Мясо 2 сорт, пуд	4	80	4	50	3	60	4	80	4	80
16	Мясо 3 сорт, пуд	4	40	3	60	3	20	–	–	4	40
17	Телятина 1 сорт, пуд	4	80	5	80	4	80	6	00	6	00
18	Баранина 1 сорт, пуд	3	60	4	20	3	60	–	–	4	20
19	Свинина 1 сорт, пуд	4	40	4	50	4	00	–	–	5	20
20	Сало топленое, пуд	7	00	–	–	–	–	–	–	–	–
21	Сахар головн., пуд	8	10	7	90	8	00	8	20	7	90
22	Сахар-песок, пуд	7	40	7	20	7	40	7	60	–	–

Примечание. В таблице указаны верхние границы цен.

Не слишком быстро росли цены и в Минусинске, который был центром сельскохозяйственного производства, находился вдали от железной дороги. В то время, как в других городах дорожали все продукты питания, в Минусинске поднялись цены лишь на привозные промышленные товары – спички, сахар, керосин и т.п. [11. С. 32–34]. Самая тяжелая экономическая ситуация сложилась в Енисейске. После истощения золотых приисков в начале XX в. для города наступили трудные дни: промышленного производства здесь не было, в поисках работы население покидало город, торговля сокращалась. Это отразилось на доходной части городского бюджета. Если в 1863 г. Енисейское городское самоуправление имело доход 110 000 руб. и никаких долгов, то в 1913 г. 16 руб. дохода и 65 408 руб. долгов. Город объявил себя несостоятельным должником по всем кредитам, средства из городской кассы шли лишь на содержание самого городского управления, полиции, пожарной команды и школы.

Торговцы нигде не соблюдали правил таксировки. Осенью 1915 г. вышло постановление иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева, обязательное для Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей, запрещавшее всякого рода согла-

шения между торгующими, направленные на повышение цен на продукты и товары первой необходимости. Признанные виновными в нарушении постановления подвергались заключению в тюрьму до 3 месяцев, или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до трех тысяч рублей [12. С. 1]. Но эта мера оказалась малоэффективной из-за того, что коммерсанты ее просто игнорировали, а городские власти не имели полномочий привлечь их за это к ответственности. В условиях экономического хаоса было сложно доказать сам факт спекуляции. Местная печать констатировала: «Мы стоим на пороге широкой, систематической, организованной, но, конечно, негласной борьбы объединенных синдикатов торговцев с органами местного самоуправления за поправное право их монопольной эксплуатации потребителя» [13. С. 4].

Городское общественное самоуправление Канска предпринимало меры по преодолению продовольственного кризиса. Первым шагом стала заготовка городом товаров и распределение их среди населения по заготовительной стоимости. В начале зимы 1914–1915 гг. возник ажиотажный спрос на дрова – их заготовку одновременно начали городское управление, местный военный городок, а также частные потребите-

ли. Цены резко взлетели, погонная сажень березовых дров стоила 7–9 руб. Городская дума видела свою главную задачу в том, чтобы вести заготовку дров заблаговременно, в тот период, когда цены на рынке были наиболее низкими из-за отсутствия сезонного спроса. Эта мера оказалась действенной, в зимний сезон 1915–1916 гг. в Канске дровяного кризиса уже не существовало, цены на дрова снизились до 5 руб. 50 коп. за сажень.

Весной 1915 г. городу удалось получить правительственную ссуду в 10 000 руб. 15–16 июля 1915 г. на заседании городской думы гласные постановили ходатайствовать об увеличении ссуды до 20 000 руб., предполагая потратить 10 000 на заготовку дров и еще 10 000 руб. на закупку продуктов [14. С. 63–73].

Городское общественное управление пришло к выводу, что из-за отсутствия свободных оборотных средств, при всем желании, оно не в состоянии взять в свои руки решение вопроса о снабжении населения продуктами первой необходимости.

В городе действовал кооператив «Канское общество потребителей», который в августе 1915 г. открыл собственную лавку. 25 октября того же года общим собранием членов кооператива была принята резолюция о необходимости создать городской продовольственный комитет для борьбы с дороговизной. По мнению членов кооператива, в продовольственную комиссию было необходимо включить представителей городского управления, кооператива, служащих торговых и торгово-промышленных предприятий, а также горожан. Однако дума постановила: «Уполномочить Городскую Управу передать правлению местного Комитета Всероссийского Союза городов 10 тыс. руб. ссуды и поручить комитету отдела Союза городов из своей среды полноправных членов образовать продовольственный отдел, который должен вести закупкой и продажей всему населению города предметов первой необходимости за наличные деньги» [Там же. С. 67].

Местное отделение Всероссийского союза городов приступило к формированию продовольственного комитета. Состав его был довольно демократичным, в него вошли 5 представителей Союза городов, еще 5 от потребительского кооператива и 5 от действовавших в городе общественных объединений (мещан, служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях, еврейского и церковно-попечительского). Сумма, находившаяся в распоряжении комиссии, была мизерной. Продовольственная комиссия смогла купить на нее вагон сахара и вагон соли. Для использования оставшейся части ссуды в 2 660 руб. был разработан план по закупке зерна и муки. По предложению комиссии 10 января 1916 г. городская дума постановила ходатайствовать о дополнительной правительственной ссуде в 200 000 руб.

В среде гласных Канской городской думы росло недовольство составом продовольственной комиссии. На заседании думы 17 декабря 1915 г. гласный Шатров

воскликнул: «Как можно передать деньги комиссии, в которой заседают лица, замеченные в недобросовестных сделках?» Комиссия сочла себя оскорбленной этим обвинением, потребовала назвать упомянутых лиц. Шатров заявил: «Он подразумевал члена продовольственной комиссии от потребительского общества г[осподина] Г., как лишенного всех прав и состояния и замеченного в сделках с подрядчиком Шолком, который наказал город на 170 р[ублей]» [Там же. С. 69]. К сожалению, не удалось выяснить подробности упомянутой недобросовестной сделки. Однако фамилия подрядчика Шолка встречается в более поздних документах по истории города как причастного к организации волнений солдаток в 1917 г.

В конечном итоге гласные городской думы пришли к выводу, что доверять такой комиссии довольно большие денежные суммы нельзя, так как состоит она из «сброда», и «как бы чего не вышло» [Там же. С. 63–73]. Продовольственная комиссия Союза городов была распущена и составлена новая, в состав которой вошли гласные городской думы. Вторая продовольственная комиссия действовала энергичнее. До получения правительственной ссуды из казны ей удалось получить две ссуды в коммерческом Сибирском торговом банке по 50 000 руб. каждая. На эти средства в Канске был организован ссыпной пункт зерна и муки. Крестьяне охотно повезли хлеб в город. В январе 1916 г. пшеницу закупали у крестьян по цене 1 руб. 35 коп. за пуд, к весне цена на нее упала до 98 коп. за пуд. По сообщению самого крупного местного мукомола А.А. Филимонова, он в этот период смог закупить несколько тысяч пудов пшеницы по цене 1 руб. 20 коп., а раньше на местном рынке держались столь высокие цены, что он был вынужден покупать пшеницу близ Омска. Причина была проста: крестьяне воздерживались от продажи хлеба, ожидая более высоких цен. Когда же все узнали о том, что городское управление запаслось значительными средствами и приступило к заготовке хлеба, поняли, что нет смысла дальше держать хлеб в закромах, и даже стали опасаться, что заготовки будут проходить и в отдаленных регионах – в Новониколаевске или Омске.

С закупкой мяса успех был гораздо меньшим. Комиссия приступила к его заготовке лишь весной, а между тем забой скота крестьяне производили осенью с началом холодов. Поэтому продовольственная комиссия была вынуждена закупать мясо у перекупщиков по завышенным ценам.

Небольшим был успех и в заготовке крупчатки. Комиссия заготавливала ее в тот момент, когда уже обзначилась синдикационная тактика мукомолов искусственно задерживать выпуск в продажу крупчатки в целях повышения цен на нее. Комиссия заготовила 10 вагонов муки у томских мукомолов по самым высоким экспортным ценам. Но и это удалось сделать лишь при помощи и посредничестве Томского банка взаимного кредита и местного городского общественного

банка. На первоначальный непосредственный запрос к томским мукомолам продовольственная комиссия Канска получила полный отказ.

Спекулятивный характер роста цен наиболее наглядно демонстрировала ситуация с солью. Продовольственная комиссия была вынуждена закупать соль пермскую и илецкую на Урале по 75 коп. за пуд, искать транспорт, чтобы привезти ее. Между тем в селе Троицком Канского же уезда функционировал солеваренный завод, в Канске действовал склад соли этого завода. Но местный производитель поднял цену на соль до 1 руб. за пуд.

3 ноября 1916 г. городской голова Канска Т.Д. Леонов созвал совещание городской думы, на котором присутствовали местные купцы и торговцы. Рассматривался вопрос о необходимости установить твердые цены на хлеб. Леонов назвал в качестве причин роста хлебных цен низкий урожай 1915 г. в Канском уезде, сокращение рабочих рук в деревне из-за мобилизаций. Но основной причиной была признана спекуляция. Крестьяне придерживали хлеб в ожидании большей цены за него, подвоз хлеба на городские базары сокращался. Скупая хлеб у крестьян, перекупщики конкурировали между собой и повышали закупочные цены. Вслед за ростом цен на хлеб росли цены и на другие продукты. Участники совещания выразили добровольное согласие покупать хлеб на базарах не дороже следующих цен за пуд: пшеницу – 1 руб. 50 коп., рожь – 1 руб. 20 коп., муку пшеничную – 1 руб. 60 коп., муку ржаную – 1 руб. 35 коп., овес – 1 руб. 20 коп. [15. Л. 2–3]. Однако это соглашение не имело силы обязательного постановления, цены продолжали расти.

На спекуляции наживались состояния, она принимала самые разнообразные формы. Дрова, сено, мясо, привозимые из деревень на городские рынки, скупались оптом, целыми партиями для последующей перепродажи в розницу покупателям. В Канском уезде торговцы ввели особую систему «принудительной продажи» сахара. Так как на сахар была установлена такса, всем желающим его приобрести предлагали сначала купить в лавке что-нибудь еще. Тому, кто не желал покупать ненужный товар, сахар не продавали [16. С. 19]. Спекулянты ехали в южные округа Енисейской губернии и скупали скот у инородцев. Конкурируя между собой, они подняли цены на мясо в губернии до небывалой высоты [17. С. 26].

В губернии нарастали общественное беспокойство, недовольство стремительным ростом цен, инфляцией, оскудением потребительского рынка. Газета «Отклики Сибири» еще 2 августа 1914 г. отмечала: «Война больно ударила всех, заставив сократить бюджет и ограничиваться лишь самым необходимым. У одних взяты работники, у других – лошади, у третьих уменьшился заработок. Словом, страдают все. Но один класс людей радуется войне и, пользуясь ею, загребает деньги лопатой. Это – торговцы пищевыми продуктами и вообще предметами первой необходимости» [18. С. 3].

На страницы сибирской печати выливалось возмущение деятельностью спекулянтов: «Идет общая погона за барышом, в которой не отличишь заскоружлого деревенского кулачка в дубленном полушубке от европейски вылощенного городского коммерсанта, почтывающего либеральные газеты и изредка преподносящего обществу «дар», который окупают, впрочем, своими копейками его же потребители. Горькие жалобы, вызванные сознанием беспомощности и обидой, несутся со всех сторон. И, быть может, обида играет иногда большую роль, чем экономические соображения» [19. С. 2].

Началось огульное обвинение в спекуляции всех, кто занимался торговлей. Население утратило доверие к властям, широкое хождение приобретали пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи. Социальная напряженность начала проявляться в стихийных массовых действиях, в различных формах гражданского неповиновения и протеста. В ноябре 1916 г. в Канске произошли волнения солдаток. Из-за понижения справочных цен на продовольственные товары был уменьшен и паек, который получали солдатки. Около трехсот солдаток ворвались в городскую управу, обвиняя городского голову в том, что он «обсчитывает и обкрадывает» их. Полиции удалось утихомирить солдаток, подвергнув аресту семерых из них сроком на три месяца. Но весной 1917 г. солдатки снова начали проводить собрания. Кто-то распространил слухи по городу о том, что им якобы полагалось пособие не 5 руб. в месяц, а 20 руб. Вечером 1 июня 1917 г. солдатки ворвались в здание городской управы и устроили там погром, сломали мебель, разбросали документы, требовали ареста городского головы. Возглавляли их некто Шолк (уже упоминавшийся выше в связи с деятельностью продовольственной комиссии Канска) и делегат солдатских депутатов Дегтярев, который привлек на свою сторону еще нескольких солдат. В 10 часов вечера вся эта компания ворвалась в дом городского головы Т.Д. Леонова и арестовала его. Под градом насмешек и оскорблений Леонова препроводили в «каталажку» – бывшее здание полиции. Некоторое время спустя его удалось освободить председателю Канского уездного съезда крестьянских депутатов Феофилактову.

Местная печать с тревогой констатировала, что это происшествие свидетельствовало о начале анархии и произвола в городе: «Интересно знать, на каком основании и с чьего разрешения явился к услугам отряда военного караула или конвоя, и неужели милиционер Шолк и солдат Дегтярев настолько всевластны, что могут располагать военной силой – когда и как им вздумается? Если это так, то, действительно, русское общество на краю пропасти, так как никто не гарантирован, что его, по капризу и произволу сих и подобных им вершителей судеб, не схватят и не заточат» [20. С. 4].

Профессор университета Колорадо Б. Энгл дала следующую оценку подобным «бабьим бунтам»: «Такие

столкновения демонстрировали поразительное отсутствие уважения к власти и отсутствие веры в способность и желание этой власти беспристрастно и объективно содействовать урегулированию конфликта между социальными группами. Лишения военного времени и социальная несправедливость усугубляли отношение к власти как некомпетентной и еще в большей степени подрывали представления о ее легитимности» [6. С. 168].

Таким образом, в условиях недостаточного развития производственного сектора экономики в сибирском регионе спекулятивные операции создавали дополнительное инфляционное давление в сфере финансов. Спекуляция привела к нарушению нормальных взаимоотношений между промышленностью и сельским хозяйством: крестьяне перестали отправлять хлеб в город, распространялись натуральные формы товарообмена. Спекуляция делала нормой среди купечества формы экономического поведения, основанные на желании обогатиться любой ценой. В городе начался процесс обнищания основной массы населения.

Предпринимавшиеся городскими общественными управлениями меры были недостаточными. Они не имели системного характера. Не производился учет населения, размеров потребления предметов первой необходимости, подвоза продуктов на местные рынки. При продовольственных комиссиях не существовало статистических отделов, не учитывались данные о железнодорожном и речном грузообороте, топлива и др. К работе продовольственных комиссий не привлекались представители общественных организаций, их состав имел сословный характер – в основном это были представители купечества.

Все эти процессы оказывали воздействие на общественные настроения. В общественном мнении сформировалась установка, что в то время, пока солдаты проливали кровь на фронте, их семьи в тылу боролись с врагом внутренним – спекулянтом, который наживался, пользуясь товарным голодом военного времени, и которому никакого дела не было до государственных и общественных проблем. Такой поиск внутренних врагов вел к расколу общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кирьянов Ю.И.* Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3–18.
2. *Голубинов Я.А.* Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 20 с.
3. *Семенова Ю.Е.* «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169–174.
4. *Мионов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М. : Весь Мир, 2012. 848 с.
5. *Забелин П.В.* Обеспечение продовольственной безопасности Смоленской губернии в годы Первой мировой войны // Региональные исследования. 2013. № 1 (39). С. 136–142.
6. *Энгл Б.* Не хлебом единым: женщины и продовольственные беспорядки в Первую мировую войну // Вестник Ленинградского государственного университета. 2010. № 1. Т. 4. История. С. 148–178.
7. *Lih L.T.* Bread and authority in Russia, 1914–1921. Los-Angeles. Oxford : University of California Press, 1990. 3041 p.
8. *Вестник* Красноярского городского общественного управления. 1916. № 11.
9. *Маракулин В.* Условия сбыта сельскохозяйственных продуктов в Енисейской губернии. Красноярск : Енисейская губернская эл.-типография, 1916. 12 с.
10. *Красноярское* государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 31. Оп. 1. Д. 275.
11. *Вестник* красноярского городского общественного управления. 1915. № 11.
12. *Вестник* Красноярского городского общественного управления. 1915. № 16.
13. *Вестник* Красноярского городского общественного управления. 1915. № 10.
14. *Вестник* Красноярского городского общественного управления. 1916. № 6–7.
15. КГКУ «ГАКК». Ф. 921. Оп. 1. Д. 301.
16. *Сибирская деревня.* 1915. (Красноярск). 23 ноя. (№ 21).
17. *Сибирская деревня.* 1916. (Красноярск). 1 ноя. (№ 17–18).
18. *Отклики Сибири.* 1914. (Красноярск). 2 авг. (№ 93).
19. *Жизнь Алтая.* 1915. (Барнаул). 20 фев. (№ 39).
20. *Свободная Сибирь.* 1917. (Красноярск). 14 июня (№ 56).

Dolidovich Olesya M. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dolidovich@mail.ru

SPECULATION IN KANSK COUNTIES YENISEI PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR.

Keywords: Yenisei Province; Kansk; the First World War; speculation.

Saving the principle of free trade in the Russian Empire during the First World War led to rampant speculation. Siberia was a major supplier of food and raw materials for the active army, in 1915 she began to experience serious food difficulties. The article shows that in the agricultural Kansk County of rear Siberian province speculation became one of the major reasons for the increase in agricultural prices and food shortages. With the outbreak of hostilities supply of goods from the occupied territories had ceased. Russian producers lost foreign raw materials, their production decreased significantly. Factories and plants reoriented their work primarily on the needs of the army. The purchases of food for the army on the domestic market were carried out without the consent of the interests of the local population. All this was accompanied by a disorder of the credit system, the depreciation of the ruble, rising taxes. The war affected the rail system: boxcars were used for troop transport. For the Siberian region it had disastrous consequences, since there was no industrial production of consumer goods. Due to the lack and high cost of many products on the market, as well as a ban on sales of alcoholic beverages increased consumption of grain. Given the overall economic situation in the country, military defeats, the peasants held back grain in anticipation of higher prices for it, supplies of grain to the city markets declined. Buying grain from farmers, dealers compete with each other and increased purchase prices. Following the increase in the price of grain, the prices of other products rose as well. The

situation in 1916 was very hard everywhere. Many products completely disappeared from the market, on the others the prices were kept high. On speculation someone made a fortune, it took a variety of forms. Local authorities within their powers were not able to restrain or prevent numerous facts of buying and reselling products for profit. System of fixing the prices, municipal wholesale procurement of essential commodities and selling them to the public at reduced prices, cooperation with consumer cooperatives, police and administrative measures did not give results. Extraordinary nation-wide measures were required. Speculation led to the paradoxical situation: despite the large stocks of products in the region, lack of food crisis in the country, there was an artificial shortage of products in the Siberian cities. The largest increase of the price was for essential products – bread, meat, potatoes, butter. This increase was taken seriously by the poorest people of towns and villages. Rumors about oncoming hunger and the introduction of cards were spreading. The increasing social inequality during the war was perceived negatively, embittered the people, and turned into a conflict factor. Difficult economic situation, loss of authority of political power, violation of the principles of social justice, inefficient work of local authorities – these and other factors shaped the social tensions in Kansk County. In the county there were no signs of hunger, no food riots. But in 1916 and 1917 in Kansk took place the soldiers' disturbances. They were a spontaneous form of social protest and took place at the time when the population has felt the weakening of state power in the country.

REFERENCES

1. Kir'yanov, Yu.I. (1993) Massovye vystupleniya na pochve dorogovizny v Rossii (1914 – fevral' 1917 g.) [Mass demonstrations against high costs in Russia (1914 – February 1917)]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 3-18.
2. Golubinov, Ya.A. (2009) *Prodovol'stvennyy vopros v Srednem Povolzh'e v gody Pervoy mirovoy voyny* [The food problem in the Middle Volga in the First World War]. Abstract of History Cand. Diss. Samara: Samara State University.
3. Semenova, Yu.E. (2011) “Prodovol'stvennyy vopros” v zhizni gorozhan Povolzh'ya v gody Pervoy mirovoy voyny [“The food problem” in the lives of the citizens of the Volga region during the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 1 (7). pp. 169-174.
4. Mironov, B.N. (2012) *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The well-being of the population and the revolution in Imperial Russia: the 18th – early 20th centuries]. Moscow: Ves' Mir.
5. Zabelin, P.V. (2013) Role of a zemstvo and city self-management in the decision of a food question in period of the First World War (on materials of Smolensk province). *Regional'nye issledovaniya – Regional Research*. 1 (39). pp. 136-142. (In Russian).
6. Engle, B. (2010) Ne khlebom ediny: zhenshchiny i prodovol'stvennye besporyadki v Pervuyu mirovuyu voynu [Not by Bread Alone: Women and food riots in the First World War]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1 (4). pp. 148-178.
7. Likh, L.T. (1990) *Bread and authority in Russia, 1914–1921*. Los-Angeles: Oxford: University of California Press.
8. *Vestnik Krasnoyarskogo Gorodskogo Obshchestvennogo Upravleniya*. (1916). 11.
9. Marakulin, V. (1916) *Usloviya sbyta sel'skokhozyaystvennykh produktov v Eniseyskoy gubernii* [Conditions of sales of agricultural products in Yenisei province]. Krasnoyarsk: Yenisei Gubernia Tipography.
10. Krasnoyarsk State Institution “State Archives of the Krasnoyarsk Territory” (KGKU “GAKK”). Fund 31. List 1. File 275. (In Russian).
11. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. (1915). 11.
12. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. (1915). 16.
13. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. (1915). 10.
14. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. (1916). 6–7.
15. Krasnoyarsk State Institution “State Archives of the Krasnoyarsk Territory” (KGKU “GAKK”). Fund 921. List 1. File 301. (In Russian).
16. *Sibirskaya derevnya*. (1915) 23th November
17. *Sibirskaya derevnya*. (1916). 1th November.
18. *Otkliki Sibiri*. (1914) 2nd August.
19. *Zhizn' Altaya*. (1915) 20th February.
20. *Svobodnaya Sibir'*. (1917) 14th June.